

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС21-10251

г. Москва

28 октября 2021 года

Дело № А65-19521/2017

резолютивная часть определения объявлена 21.10.2021

полный текст определения изготовлен 28.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Татфондбанк» на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басыров Сухробек Отажонович, а также представители:

публичного акционерного общества «Татфондбанк» – Сагутдинов М.М. (по доверенности 24.12.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» – Зайнутдинов А.Н. (конкурсный управляющий, на основании определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2019 по делу № А65-27205/2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Татфондбанк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О., просившего обжалуемые судебные акты

оставить без изменения, а также объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия», изложившего свою позицию по вопросу о заключении договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

публичное акционерное общество «Татфондбанк» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорация «Агентство по страхованию вкладов» – обратилось в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» (далее – должник) Басырова С.О., содержащей требование об отстранении управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Басыров С.О., в свою очередь, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению.

Жалоба банка и заявление управляющего объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020 признано незаконным бездействие Басырова С.О., выразившееся в несвоевременном удовлетворении требования банка как залогового кредитора, в остальной части в удовлетворении жалобы отказано, конкурсному управляющему Басырову С.О. установлены проценты по вознаграждению в заявленной управляющим сумме.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.03.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить судебные определение и постановления в части, касающейся признания его жалобы необоснованной и удовлетворения заявления Басырова С.О., в отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Басыров С.О. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях Басырова С.О., представителя банка и конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия», судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению.

Жалоба банка на действия (бездействие) конкурсного управляющего Басырова С.О., переданная на разрешение суда, состояла из трех пунктов. Суть претензий банка сводилась к следующему:

1) недостоверному указанию управляющим в отчете о своей деятельности суммы требований банка, обеспеченных залогом, и нарушении им правил подготовки отчетов арбитражного управляющего;

2) несвоевременному перечислению и неверному расчету суммы денежных средств, причитающихся банку в связи с реализацией заложенного имущества;

3) длительному незаключению управляющим договора дополнительного страхования ответственности.

Кроме того, в жалобе банк просил отстранить Басырова С.О. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Басыров С.О., в свою очередь, просил установить ему проценты по вознаграждению конкурсного управляющего в сумме 1 600 490 рублей 78 копеек.

Отказывая в удовлетворении требования банка, сформулированного в первом пункте жалобы, суды согласились с возражениями управляющего и исходили из того, что допущенная им ошибка, связанная с неправильным отражением в отчете суммы требования банка, обеспеченного залогом, носила технический характер, она не привела к нарушению прав и законных интересов банка и была устранена в отчете управляющего от 17.04.2020.

Рассматривая второй пункт жалобы банка, суды сочли, что требование залогового кредитора подлежит удовлетворению исходя из стоимости заложенного имущества, определенной на момент включения задолженности перед кредитором в реестр, а не суммы, фактически вырученной на торгах при последующей реализации предмета залога. Суды признали, что срок, по истечении которого Басыров С.О. произвел расчеты с банком - залоговым кредитором (год и три месяца после заключения договора купли-продажи) не является разумным, признав жалобу обоснованной лишь в этой части.

Установив, что управляющий с 16.10.2019 совершал действия, направленные на заключение договора дополнительного страхования ответственности со страховыми организациями, аккредитованными при саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой является Басыров С.О., а договор не был заключен по причинам, по мнению судов, не зависящим от управляющего, они не усмотрели оснований для удовлетворения третьего пункта жалобы банка.

Между тем, судами не учтено следующее.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.02.2018 по настоящему делу, в частности, признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь основанное на кредитном договоре от 05.11.2015 № С103/15 требование банка к должнику в сумме 39 876 735 рублей 79 копеек, в том числе: 34 102 082 рубля 34 копейки – задолженность по возврату суммы кредита, 5 064 931 рубль 15 копеек – проценты за пользование кредитом и 709 722 рубля 30 копеек – неустойка.

Впоследствии определением того же суда от 20.08.2018 это требование признано обеспеченным залогом принадлежащей должнику однокомнатной квартиры, залоговая стоимость которой, отраженная в договоре об ипотеке от 29.04.2016, составила 952 000 рублей.

В отчетах о своей деятельности Басыров С.О. при указании общей суммы требований банка, обеспеченных залогом имущества должника, упомянутые 952 000 рублей до 17.04.2020 не учитывал.

В ходе конкурсного производства заложенная квартира реализована по договору купли-продажи от 21.01.2019 за 1 172 632 рубля 48 копеек.

Платежным поручением от 28.04.2020 управляющий перечислил 952 000 рублей банку в счет погашения требования, обеспеченного залогом квартиры.

Банк полагал, что ему причитаются 95 процентов от суммы, вырученной на торгах, то есть 1 114 000 рублей 86 копеек.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства. Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. В случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью. Залоговый кредитор не должен предпринимать меры для изменения учетной оценочной стоимости предмета залога, включенной в реестр требований кредиторов залогодателя, в зависимости от фактической цены продажи имущества, переданного в залог. Соответствующие действия арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно, без обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве (пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017).

Вопреки выводам судов приведенная правовая позиция действует независимо от того, является залогодержатель должником по основному обязательству или третьим лицом. Она основывается на общих положениях гражданского законодательства о залоге (статьи 334 и 337 Гражданского кодекса Российской Федерации), согласно которым кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить преимущественное удовлетворение из всей стоимости заложенного имущества, подлежащих применению к отношениям несостоятельности с учетом особенностей,

предусмотренных статьей 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), – закрепленных в названной статье пропорций распределения выручки.

С учетом изложенного, при проверке законности действий управляющего судам следовало определить причитающуюся банку сумму исходя из фактической выручки от продажи квартиры и правил статьи 138 Закона о банкротстве.

Рассматривая вопрос о законности действий управляющего в части неотражения в отчете требования банка как обеспеченного залогом квартиры, оценочной стоимостью 952 000 рублей, суды в нарушение требований статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не исследовали и не оценили доводы банка. Последний настаивал на том, что именно вследствие этой ошибки управляющий более года не перечислял залоговому кредитору даже бесспорную часть средств, полученных от продажи заложенного имущества, то есть данная ошибка привела к прямому нарушению прав залогодержателя.

Суды установили, что в период с 16.10.2019 до 16.04.2020 у конкурсного управляющего Басырова С.О. отсутствовал действующий договор дополнительного страхования его ответственности, заключение которого, исходя из балансовой стоимости активов должника, являлось обязательным в силу пункта 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве.

Суды ошибочно не приняли во внимание, что договор дополнительного страхования ответственности направлен на предоставление кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если конкурсной массе будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

Лицом, обязанным заключить договор дополнительного страхования ответственности, является сам управляющий (абзац второй пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве). Отказы страховых компаний в заключении с ним указанного договора относятся к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношениях с кредиторами не вправе ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения.

Судебная коллегия соглашается с мнением конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия» Зайнутдинова А.Н. относительно того, что в удовлетворении жалобы кредитора на бездействие управляющего может быть отказано, если этот кредитор недобросовестно создал условия, исходя из которых страховые компании не заключили с управляющим договор дополнительного страхования ответственности. Однако

такого рода факты не были установлены судами в рамках настоящего обособленного спора.

Зайнутдинов А.Н. верно указывает и на то, что арбитражный управляющий не лишен возможности заявить возражения об отсутствии необходимости заключения договора дополнительного страхования ответственности ввиду явного несоответствия балансовой стоимости активов должника реальному положению дел (об отсутствии у управляющего соответствующей обязанности исходя из реальной стоимости активов, которая значительно ниже балансовой). Такой подход согласуется со смыслом разъяснений, приведенных в пункте 12.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» и касающихся порядка исчисления размера вознаграждения управляющего в случаях, когда этот размер в силу закона зависит от балансовой стоимости активов. Вместе с тем, управляющий Басыров С.О. на подобные обстоятельства не ссылался.

Вопросы о наличии оснований для отстранения Басырова С.О. от исполнения возложенных обязанностей, о размере причитающейся ему суммы процентов могли быть рассмотрены только после надлежащего разрешения жалобы банка на действия (бездействие) управляющего.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части признания жалобы банка необоснованной и в части удовлетворения заявления управляющего об установлении процентов по вознаграждению на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017 отменить в части признания жалобы публичного акционерного общества «Татфондбанк» необоснованной и в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О. об установлении процентов по вознаграждению.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

О.Ю. Шилохвост

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС21-10251

г. Москва

28 октября 2021 года

Дело № А65-19521/2017

резюмирующая часть определения объявлена 21.10.2021

полный текст определения изготовлен 28.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Татфондбанк» на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басыров Сухробек Отажонович, а также представители:

публичного акционерного общества «Татфондбанк» – Сагутдинов М.М. (по доверенности 24.12.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» – Зайнутдинов А.Н. (конкурсный управляющий, на основании определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2019 по делу № А65-27205/2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Татфондбанк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О., просившего обжалуемые судебные акты

оставить без изменения, а также объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия», изложившего свою позицию по вопросу о заключении договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

публичное акционерное общество «Татфондбанк» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорация «Агентство по страхованию вкладов» – обратилось в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» (далее – должник) Басырова С.О., содержащей требование об отстранении управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Басыров С.О., в свою очередь, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению.

Жалоба банка и заявление управляющего объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020 признано незаконным бездействие Басырова С.О., выразившееся в несвоевременном удовлетворении требования банка как залогового кредитора, в остальной части в удовлетворении жалобы отказано, конкурсному управляющему Басырову С.О. установлены проценты по вознаграждению в заявленной управляющим сумме.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.03.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить судебные определение и постановления в части, касающейся признания его жалобы необоснованной и удовлетворения заявления Басырова С.О., в отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Басыров С.О. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях Басырова С.О., представителя банка и конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия», судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению.

Жалоба банка на действия (бездействие) конкурсного управляющего Басырова С.О., переданная на разрешение суда, состояла из трех пунктов. Суть претензий банка сводилась к следующему:

1) недостоверному указанию управляющим в отчете о своей деятельности суммы требований банка, обеспеченных залогом, и нарушении им правил подготовки отчетов арбитражного управляющего;

2) несвоевременному перечислению и неверному расчету суммы денежных средств, причитающихся банку в связи с реализацией заложенного имущества;

3) длительному незаключению управляющим договора дополнительного страхования ответственности.

Кроме того, в жалобе банк просил отстранить Басырова С.О. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Басыров С.О., в свою очередь, просил установить ему проценты по вознаграждению конкурсного управляющего в сумме 1 600 490 рублей 78 копеек.

Отказывая в удовлетворении требования банка, сформулированного в первом пункте жалобы, суды согласились с возражениями управляющего и исходили из того, что допущенная им ошибка, связанная с неправильным отражением в отчете суммы требования банка, обеспеченного залогом, носила технический характер, она не привела к нарушению прав и законных интересов банка и была устранена в отчете управляющего от 17.04.2020.

Рассматривая второй пункт жалобы банка, суды сочли, что требование залогового кредитора подлежит удовлетворению исходя из стоимости заложенного имущества, определенной на момент включения задолженности перед кредитором в реестр, а не суммы, фактически вырученной на торгах при последующей реализации предмета залога. Суды признали, что срок, по истечении которого Басыров С.О. произвел расчеты с банком - залоговым кредитором (год и три месяца после заключения договора купли-продажи) не является разумным, признав жалобу обоснованной лишь в этой части.

Установив, что управляющий с 16.10.2019 совершал действия, направленные на заключение договора дополнительного страхования ответственности со страховыми организациями, аккредитованными при саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой является Басыров С.О., а договор не был заключен по причинам, по мнению судов, не зависящим от управляющего, они не усмотрели оснований для удовлетворения третьего пункта жалобы банка.

Между тем, судами не учтено следующее.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.02.2018 по настоящему делу, в частности, признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь основанное на кредитном договоре от 05.11.2015 № С103/15 требование банка к должнику в сумме 39 876 735 рублей 79 копеек, в том числе: 34 102 082 рубля 34 копейки – задолженность по возврату суммы кредита, 5 064 931 рубль 15 копеек – проценты за пользование кредитом и 709 722 рубля 30 копеек – неустойка.

Впоследствии определением того же суда от 20.08.2018 это требование признано обеспеченным залогом принадлежащей должнику однокомнатной квартиры, залоговая стоимость которой, отраженная в договоре об ипотеке от 29.04.2016, составила 952 000 рублей.

В отчетах о своей деятельности Басыров С.О. при указании общей суммы требований банка, обеспеченных залогом имущества должника, упомянутые 952 000 рублей до 17.04.2020 не учитывал.

В ходе конкурсного производства заложенная квартира реализована по договору купли-продажи от 21.01.2019 за 1 172 632 рубля 48 копеек.

Платежным поручением от 28.04.2020 управляющий перечислил 952 000 рублей банку в счет погашения требования, обеспеченного залогом квартиры.

Банк полагал, что ему причитаются 95 процентов от суммы, вырученной на торгах, то есть 1 114 000 рублей 86 копеек.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства. Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. В случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью. Залоговый кредитор не должен предпринимать меры для изменения учетной оценочной стоимости предмета залога, включенной в реестр требований кредиторов залогодателя, в зависимости от фактической цены продажи имущества, переданного в залог. Соответствующие действия арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно, без обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве (пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017).

Вопреки выводам судов приведенная правовая позиция действует независимо от того, является залогодержатель должником по основному обязательству или третьим лицом. Она основывается на общих положениях гражданского законодательства о залоге (статьи 334 и 337 Гражданского кодекса Российской Федерации), согласно которым кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить преимущественное удовлетворение из всей стоимости заложенного имущества, подлежащих применению к отношениям несостоятельности с учетом особенностей,

предусмотренных статьей 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), – закрепленных в названной статье пропорций распределения выручки.

С учетом изложенного, при проверке законности действий управляющего судам следовало определить причитающуюся банку сумму исходя из фактической выручки от продажи квартиры и правил статьи 138 Закона о банкротстве.

Рассматривая вопрос о законности действий управляющего в части неотражения в отчете требования банка как обеспеченного залогом квартиры, оценочной стоимостью 952 000 рублей, суды в нарушение требований статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не исследовали и не оценили доводы банка. Последний настаивал на том, что именно вследствие этой ошибки управляющий более года не перечислял залоговому кредитору даже бесспорную часть средств, полученных от продажи заложенного имущества, то есть данная ошибка привела к прямому нарушению прав залогодержателя.

Суды установили, что в период с 16.10.2019 до 16.04.2020 у конкурсного управляющего Басырова С.О. отсутствовал действующий договор дополнительного страхования его ответственности, заключение которого, исходя из балансовой стоимости активов должника, являлось обязательным в силу пункта 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве.

Суды ошибочно не приняли во внимание, что договор дополнительного страхования ответственности направлен на предоставление кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если конкурсной массе будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

Лицом, обязанным заключить договор дополнительного страхования ответственности, является сам управляющий (абзац второй пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве). Отказы страховых компаний в заключении с ним указанного договора относятся к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношениях с кредиторами не вправе ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения.

Судебная коллегия соглашается с мнением конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия» Зайнутдинова А.Н. относительно того, что в удовлетворении жалобы кредитора на бездействие управляющего может быть отказано, если этот кредитор недобросовестно создал условия, исходя из которых страховые компании не заключили с управляющим договор дополнительного страхования ответственности. Однако

такого рода факты не были установлены судами в рамках настоящего обособленного спора.

Зайнутдинов А.Н. верно указывает и на то, что арбитражный управляющий не лишен возможности заявить возражения об отсутствии необходимости заключения договора дополнительного страхования ответственности ввиду явного несоответствия балансовой стоимости активов должника реальному положению дел (об отсутствии у управляющего соответствующей обязанности исходя из реальной стоимости активов, которая значительно ниже балансовой). Такой подход согласуется со смыслом разъяснений, приведенных в пункте 12.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» и касающихся порядка исчисления размера вознаграждения управляющего в случаях, когда этот размер в силу закона зависит от балансовой стоимости активов. Вместе с тем, управляющий Басыров С.О. на подобные обстоятельства не ссылался.

Вопросы о наличии оснований для отстранения Басырова С.О. от исполнения возложенных обязанностей, о размере причитающейся ему суммы процентов могли быть рассмотрены только после надлежащего разрешения жалобы банка на действия (бездействие) управляющего.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части признания жалобы банка необоснованной и в части удовлетворения заявления управляющего об установлении процентов по вознаграждению на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017 отменить в части признания жалобы публичного акционерного общества «Татфондбанк» необоснованной и в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О. об установлении процентов по вознаграждению.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

О.Ю. Шилохвост

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-7876/18

Екатеринбург

27 октября 2021 г.

Дело № А07-39118/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 20 октября 2021 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 27 октября 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Плетневой В.В.,
судей Столяренко Г.М., Тихоновского Ф.И.,
рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Камилова Дамира Феликсовича на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 по делу № А07-39118/2017 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

В судебном заседании приняли участие:

представитель акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» - Фархутдинов Р.К. (путем использования системы онлайн-заседаний, доверенность от 22.07.2021);

представитель Камилова Д.Ф. – Ямалетдинов Э.А. (доверенность от 28.06.2021).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.10.2018 должник - Камилов Дамир Феликсович признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Козлов Андрей Николаевич.

Определением суда от 15.08.2019 Козлов А.Н. освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего в деле о банкротстве Камилова Д.Ф.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 23.01.2020 финансовым управляющим имуществом Камилова Д.Ф. утвержден Цуканов Александр Николаевич.

Камилов Д.Ф. 22.10.2020 обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением об исключении из конкурсной массы должника квартиры общей площадью 216,5 кв.м, находящейся по адресу: Республика

Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, д.84, кв. 8-9 с кадастровым номером 02:55:010206:257.

К участию в деле по рассмотрению обособленного спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, судом привлечены Камилов Амир Дамирович в лице законного представителя (матери) несовершеннолетнего – Камиловой Елены Мансуровны, Камилова Елена Мансуровна.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15.02.2021 из конкурсной массы имущества гражданина Камилова Д.Ф. исключена квартира № 8-9, расположенная по адресу: г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 84, общей площадью 216,5 кв.м, кадастровый номер 02:55:010206:257.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления Камилова Д.Ф. об исключении квартиры общей площадью 216,5 кв.м, расположенной по адресу: г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 84, кв. 8-9, кадастровый номер 02:55:010206:257 из конкурсной массы отказано.

В кассационной жалобе должник, ссылаясь на неправильное применение апелляционным судом норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, просит постановление апелляционного суда отменить, определение суда первой инстанции оставить в силе. Должник указывает, что у суда отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку кредитор и иные участвующие в деле лица в ходе рассмотрения спора не ссылались на обстоятельства и доказательства, свидетельствующие о недобросовестном поведении должника. В деле о банкротстве должника не имеется сведений о фактах и обстоятельствах, свидетельствующих о недобросовестности должника, злоупотребления им правом, таких, как отчуждение недвижимого имущества с целью искусственного создания ситуации нуждаемости в жилом помещении, приобретения жилого помещения на предоставленные кредиторами средства и дальнейшего банкротства, изменения места регистрации должником и т.п., которые могут являться основанием для отказа в применении исполнительского иммунитета и, соответственно, для отказа в исключении квартиры из конкурсной массы применительно к сформированным судами правовым позициям.

Камилов Д.Ф. отмечает, что его банкротство, исходя из размера и состава требований кредиторов, включенных в реестр, не относится к категории потребительского банкротства, поскольку все требования кредиторов являются требованиями из акцессорных обязательств - поручительства, предоставленного должником как участником общества с ограниченной ответственностью «БПК им. М. Гафури» конкурсным кредиторам (признано банкротом), а также из применения последствий недействительности сделки общества с ограниченной ответственностью «Уралкапиталбанк» (признано банкротом), участником которого должник также являлся.

Должник указывает, что приобретение квартиры никоим образом не связано с возникшими у него обязательствами, неисполнение которых послужило причиной банкротства. Заявитель жалобы полагает, что исходя из соотношения текущей рыночной стоимости квартиры - около 23 000 000 руб. и совокупного размера требований, включенных в реестр требований кредиторов, - 8 391 066 369 руб. 51 коп., а также наличия у бывшей супруги должника (Камиловой Е.М.) права на половину стоимости от реализации квартиры должника, обращение взыскание на квартиру не обеспечит удовлетворение требований кредиторов должника в существенной части, а нарушит баланс прав и имущественных интересов должника, бывшей супруги и несовершеннолетнего сына с одной стороны и его кредиторов - с другой, и будет являться не более чем карательной санкцией за долги.

Кроме того, заявитель жалобы обращает внимание на то, что содержащиеся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П правовые позиции не предусматривают критериев роскошности жилья, исходя из учетной нормы, а Конституционный Суд Российской Федерации установил только предел поражения должника и членов его семьи в жилищных правах (абсолютный минимум, и только в целях предоставления замещающего жилья, а не в целях определения роскошности); кредиторами не принималось решение о замещающем для должника жилье.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции на основании статей 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением суда от 21.02.2018 в отношении имущества Камилова Д.Ф. введена процедура реструктуризации.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.10.2018 должник - Камилов Д.Ф. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина.

Камилов Д.Ф. 22.10.2020 обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением об исключении из конкурсной массы должника квартиры общей площадью 216,5 кв.м, находящейся по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, д.84, кв. 8-9 с кадастровым номером 02:55:010206:257.

В обоснование заявления об исключении имущества из конкурсной массы Камилов Д. Ф. указал, что указанное жилое помещение находится в общей совместной собственности должника и его бывшей супруги – Камиловой Е.М., о чем в ЕГРН внесена запись 02-04-01/128/2006-012 от 03.05.2006.

Квартира приобретена должником и Камиловой Е.М. в период их брака с 07.03.1992.

На основании решения мирового судьи судебного участка № 1 по Ленинскому району города Уфы Республики Башкортостан от 14.05.2018, 15.06.2018 прекращен брак Камилова Д.Ф. с Камиловой Е.М. (27.09.1968 года рождения), о чем 07.08.2018 отделом ЗАГС Ленинского района г. Уфы

Госкомюстиции Республики Башкортостан составлена запись акта о расторжении брака № 215 и выдано свидетельство П-АР № 643717 от 07.08.2018.

В период брака должника с Камиловой Е.М. брачный договор не заключался, при расторжении брака раздел общего имущества супругов не производился.

В упомянутой квартире, наряду с должником, зарегистрированы и проживают: его бывшая супруга - Камилова Е.М.; его и бывшей супруги, сын - Камилов А.Д., 11.05.2005 года рождения (несовершеннолетний, учащийся средней школы).

Также в квартире зарегистрирована совершеннолетняя дочь должника и его бывшей супруги - Камилова Джамиля Дамировна, 10.11.1993 года рождения, состоящая в браке и проживающая со своим супругом.

Удовлетворяя заявление должника, суд первой инстанции исходил из того, что данная квартира является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, апелляционный суд, руководствуясь разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлении от 26.04.2021 № 15-П, пришел к выводу о том, что спорная квартира общей площадью 216,5 кв.м, с учетом фактически проживающих в ней лиц, обладает характеристиками роскошного жилья, поскольку норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Уфа составляет 14 кв.м. на одного человека, ориентировочная стоимость спорной квартиры составляет 22 730 000 руб., квартира является значительным активом, реализация которого с предоставлением должнику иного жилья, позволит удовлетворить часть требований кредиторов, обеспечить баланс между интересами кредиторов и личными правами должника.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, суд округа считает, что постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене.

В полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела (часть 1 статьи 268 АПК РФ).

При принятии постановления арбитражный суд апелляционной инстанции действует в пределах полномочий, определенных статьей 269 АПК РФ. По результатам рассмотрения дела арбитражный суд апелляционной инстанции согласно пункту 2 статьи 269 АПК РФ выносит постановление, которым отменяет судебный акт первой инстанции с указанием обстоятельств, послуживших основаниями для отмены судебного акта, и принимает новый судебный акт.

В соответствии с требованиями статьи 270 АПК РФ основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении,

обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При этом согласно пунктам 12 и 13 части 2 статьи 271 АПК РФ в постановлении арбитражного суда апелляционной инстанции должны быть указаны мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, если его решение было отменено полностью или в части, а также обстоятельства, установленные арбитражным судом апелляционной инстанции и доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 N 16549/12, из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено судом апелляционной инстанции исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных должником требований, апелляционный суд фактически исходил лишь из возможности ограничения исполнительского иммунитета в отношении жилых помещений, и превышения площади спорной квартиры нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Уфа, не давая оценки доводам должника, изложенным в отзыве на апелляционную жалобу и письменных пояснениях, не исследовав и не оценив представленные в материалы дела доказательства.

Вместе с тем, данное суждение суда апелляционной инстанции не соотносится ни с установленными судом первой инстанции обстоятельствами, ни с толкованием института исполнительского иммунитета, данному Конституционным Судом Российской Федерации изложенному в постановлении от 26.04.2021 № 15-П при оценке конституционности части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26.04.2021 № 15-П указал, что абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по применению института исполнительского иммунитета к единственному жилью сводятся к следующему:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;
- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-

территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления - отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П, в процедуре несостоятельности (банкротства)

замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину - должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом следует учитывать, что такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 ГК РФ, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покроет его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

Однако обстоятельства конкретного спора и возможность ограничения исполнительского иммунитета (вопросы о наличии в действиях должника злоупотребления правом, позволяющего отказать в применении исполнительского иммунитета (отчуждение недвижимого имущества с целью искусственного создания ситуации нуждаемости в жилом помещении, приобретения жилого помещения на предоставленные кредиторами средства и дальнейшего банкротства, изменения места регистрации должником и т.п.), сумма, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, при том, что спорная квартира является совместно нажитым имуществом должника и его супруги, а совокупный размер требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, составляет 8 391 066 369 руб. 51 коп., обстоятельства приобретения спорной квартиры (период приобретения относительно банкротства должника, возникновения у него обязательств перед кредиторами, источник денежных средств на приобретение спорной квартиры) возможность разделения спорного имущества и приведение его в первоначальное состояние (несколько отдельных квартир с независимыми коммуникациями), в данном случае апелляционным судом не исследованы. Судом апелляционной инстанции также не учтено, что, исходя из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П, нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма служат для определения характеристик жилого помещения, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, предоставляемого должнику, а не для определения роскошности жилого помещения, принадлежащего признанному несостоятельным (банкротом) гражданину-должнику.

Таким образом, мотивы отказа в удовлетворении требований должника судом апелляционной инстанции надлежащим образом со ссылкой на материалы дела не обоснованы, доказательства, на основании которых суд пришел к таким выводам, в постановлении не указаны, что является нарушением положений статей 168, 170, 271 АПК РФ.

Поскольку в обжалуемом постановлении суда апелляционной инстанции не приведены мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, иные существенные для спора обстоятельства судом апелляционной инстанции не установлены, его выводы об отсутствии оснований для удовлетворения требований должника следует признать преждевременными.

В силу изложенного постановление апелляционного суда подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение, поскольку у суда округа в

силу положений главы 35 АПК РФ отсутствуют полномочия по установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного и всестороннего рассмотрения дела, а также по оценке доказательств, доводов и возражений лиц.

При новом рассмотрении дела апелляционному суду следует учесть изложенное, исходя из подлежащих применению норм материального права, дать оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц, установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, о значительности суммы, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, относительно размера требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, после чего принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 по делу № А07-39118/2017 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

В.В. Плетнева

Судьи

Г.М. Столяренко

Ф.И. Тихоновский

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА**
Кремль, корпус 4, Нижний Новгород, 603082
<http://fasvvo.arbitr.ru/> E-mail: info@fasvvo.arbitr.ru

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции**

Нижний Новгород
12 октября 2021 года

Дело № А43-24975/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 05.10.2021.
Полный текст постановления изготовлен 12.10.2021.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:
председательствующего Жегловой О.Н.,
судей Кузнецовой Л.В., Ногтевой В.А.,

при участии
Гороховой Светланы Валерьевны (паспорт)

рассмотрел в судебном заседании кассационные жалобы
арбитражного управляющего Мелеховой Ирины Алексеевны,
Гороховой Светланы Валерьевны и
финансового управляющего гражданина Полякова Владимира Сергеевича –
Голубович Екатерины Владимировны

на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 22.03.2021 и
на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2021
по делу № А43-24975/2019

по заявлению Полякова Владимира Сергеевича
о признании незаконными действий
арбитражного управляющего Мелеховой Ирины Алексеевны и
признании торгов недействительными

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)
Полякова Владимира Сергеевича

и у с т а н о в и л :

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Полякова Владимира Сергеевича (далее –
должник) должник обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о
признании незаконными действий арбитражного управляющего Мелеховой Ирины

Алексеевны, совершенных ею при исполнении обязанностей финансового управляющего Полякова В.С.; признании недействительными торгов по продаже имущества должника (квартиры), а также заключенного по их итогам договора.

Определением от 22.03.2021, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2021, суд признал незаконными действия арбитражного управляющего Мелеховой И.А., выразившиеся в проведении торгов 16.06.2020, размещении уведомления от 22.06.2020 о признании торгов несостоявшимися, размещении уведомления от 22.06.2020 о проведении повторных торгов; в удовлетворении оставшейся части требований о признании действий арбитражного управляющего незаконными отказал. Суд также признал недействительными торги от 30.07.2020 по продаже принадлежащего Полякову В.С. жилого помещения, а также договор купли-продажи от 05.08.2020, заключенный по результатам торгов финансовым управляющим Драгункиным Александром Васильевичем и Гороховой Светланой Валерьевной; применил последствия недействительности сделки в виде обязанности финансового управляющего должника вернуть Гороховой С.В. из конкурсной массы 2 808 675 рублей, уплаченных ее по оспоренному договору.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, арбитражный управляющий Мелехова И.А., Горохова С.В. и финансовый управляющий должника Голубович Екатерина Владимировна обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами.

Заявители кассационных жалоб настаивают на неправомерности требований должника; обращают внимание, что в спорных торгах приняло участие лишь одно лицо, уплаченные по договору купли-продажи от 05.08.2020 денежные средства поступили на счет Полякова В.С.; доводы о возможности реализовать квартиру по более высокой цене не подтверждены материалами дела; повторное выставление имущества на торги повлечет временные и финансовые затраты. Кассаторы отмечают, что договор купли-продажи от 05.08.2020 заключен с Гороховой С.В. уполномоченным лицом – финансовым управляющим Драгункиным А.В., который не оспорил результаты торгов. Действия Мелеховой И.А. по опубликованию сообщения о проведении повторных торгов осуществлены в соответствии с утвержденным положением о порядке и условиях продажи залогового имущества и не привели к ограничению круга потенциальных участников торгов.

В заседаниях окружного суда Горохова С.В. поддержала доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Определением от 08.09.2021 суд округа в порядке части 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отложил рассмотрение настоящего спора до 05.10.2021.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, не обеспечили явку представителей в судебное заседание, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы в их отсутствие.

Законность определения Арбитражного суда Нижегородской области от 22.03.2021 и постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2019.06.2021018 по делу № А43-24975/2019 проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд округа проверяет правильность применения судом первой и апелляционной

инстанций норм права, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, заслушав Горохову С.В., суд округа вынес постановление исходя из следующего.

Как следует из материалов дела, решением от 30.01.2020 суд признал Полякова В.С. несостоятельным (банкротом), ввел в отношении его имущества процедуру реализации, утвердил финансовым управляющим Мелехову И.А.; включил в реестр требований кредиторов должника требования АО «Банк Союз» в общей сумме 2 386 781 рубля 74 копеек в качестве обеспеченных залогом имущества гражданина (квартиры с кадастровым номером 52:18:0060212:1754, расположенной по улице Германа Лопатина в Нижнем Новгороде).

Определением суда от 03.06.2020 Мелехова И.А. освобождена от исполнения обязанностей финансового управляющего Полякова В.С.; определением от 09.07.2020 – финансовым управляющим утвержден Драгункин А.В.

Арбитражный управляющий Мелехова И.А. 08.05.2020 опубликовала в Едином федеральном реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) положение о порядке и условиях проведения торгов по продаже предмета залога, а также сведения о его начальной цене; одновременно Мелехова И.А. опубликовала сообщение о проведении торгов, из которого следует, что начало подачи заявок – 08.05.2020 в 13:00, окончание – 15.06.2020 в 12:00; дата и время подведения итогов торгов – 16.06.2020 в 12:00.

Названные торги признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок, о чем Мелехова И.А. 22.06.2020 сделала сообщение в ЕФРСБ.

В дальнейшем, Мелехова И.А. опубликовала в ЕФРСБ сообщение от 22.06.2020 № 5128157 о проведении повторных торгов: датой начала подачи заявок указано 22.06.2020 12:00, датой и временем окончания подачи заявок – 29.07.2020 10:00, датой и временем подведения итогов торгов – 30.07.2020 12:00. Начальная цена продажи имущества установлена в размере 2 808 675 рублей.

Победителем торгов признана Горохова С.В., с которой финансовый управляющий Драгункин А.В. заключил договор купли-продажи от 05.08.2020.

Сославшись на то, что Мелехова И.А. с 03.06.2020 не является финансовым управляющим должника и, как следствие, не могла осуществлять действия по продаже имущества Полякова В.С., последний обратился в арбитражный суд с требованиями о признании соответствующих действий арбитражного управляющего незаконными, признании торгов и заключенного по их итогам договора недействительными.

Суды двух инстанций, признав незаконными действия Мелеховой И.А., выразившиеся в проведении торгов 16.06.2020, размещении уведомления от 22.06.2020 о признании торгов несостоявшимися, размещении уведомления от 22.06.2020 о проведении повторных торгов, а также признав недействительными торги от 30.07.2020 и заключенный по их итогам договор купли-продажи от 05.08.2020, исходили из того, что Мелехова И.А. совершила распорядительные действия в отношении имущества должника в отсутствие соответствующих полномочий; в случае неопубликования Мелеховой И.А. сообщения о проведении повторных торгов последние не состоялись бы вообще. Суды заключили, что оспоренные действия арбитражного управляющего повлияли на результат торгов и нарушили права Полякова В.С.

Суд округа не может согласиться с выводами судебных инстанций в силу следующего.

Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов

недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (статья 449 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Положения статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации должны применяться во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и быть направлены на соблюдение режима законности при проведении торгов и защиту интересов лиц, чьи права затронуты нарушением правил проведения торгов. При этом нарушения, с которыми заинтересованное лицо связывает недействительность торгов, должны быть существенными, то есть влияющими на результат торгов, и затрагивающими интересы лица, обратившегося с иском о признании торгов недействительными.

Торги могут быть признаны недействительными в случае, если: кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах; на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена; продажа была произведена ранее указанного в извещении срока; были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи; были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

Изложенное свидетельствует о том, что торги и договор, заключенный по их результатам, могут быть признаны недействительными по заявлению участника торгов либо лица, незаконно не допущенного к участию в торгах, либо иного лица, которое докажет свою заинтересованность в заявленном иске.

В соответствии с пунктами 1 и 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» лицо, обращающееся с требованием о признании торгов недействительными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством. Нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки. При рассмотрении иска о признании публичных торгов недействительными суд должен оценить, являются ли нарушения, на которые ссылается истец, существенными и повлияли ли они на результат торгов.

Таким образом, основанием для признания проведенных торгов недействительными является совокупность двух обстоятельств: нарушение норм закона при проведении торгов и нарушение прав и законных интересов лица, оспаривающего такую сделку.

Судами двух инстанций верно установлено, что спорные действия Мелеховой И.А. выразившиеся в проведении торгов 16.06.2020, размещении уведомления от 22.06.2020 о признании торгов несостоявшимися, размещении уведомления от 22.06.2020 о проведении повторных торгов совершены ею после освобождения от исполнения обязанностей финансового управляющего должника (03.06.2020).

Между тем, на даты спорных действий иного финансового управляющего гражданина утверждено не было; Драгункин А.В. был утвержден судом только 09.07.2020.

Действия Мелеховой И.А. по подведению итогов первых торгов и размещению сообщения о проведении повторных торгов совершены в соответствии с утвержденным залоговым кредитором положением о порядке и условиях проведения торгов; жалоб на указанные действия арбитражного управляющего от залогового кредитора не поступало. Итоги торгов, по результатам которых имущество отчуждено Гороховой С.В., подведены и

соответствующий договор заключен действовавшим на тот момент финансовым управляющим должника Драгункиным А.В.

Вывод судебных инстанций о том, что в случае неопубликования Мелеховой И.А. сообщения о проведении повторных торгов последние не состоялись бы вообще, необоснован, так как проведение повторных торгов по реализации залогового имущества предусмотрено положением об условиях и сроках его продажи.

Равным образом, является не подтвержденным материалами дела вывод судов о том, что оспоренные действия арбитражного управляющего повлияли на результаты торгов и нарушили права Полякова В.С. Договор купли-продажи от 05.08.2020 заключен с единственным участником торгов – Гороховой С.В.; доказательств того, что в результате опубликования Мелеховой И.А. спорных сообщений кто-либо из потенциальных участников торгов не был допущен к участию в них, не представлено.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что оспоренные торги признаны недействительными по формальным основаниям; признание их недействительными не отвечает интересам должника и его кредиторов, повлечет проведение повторной торговой процедуры, что в конечном итоге затянет процедуру банкротства гражданина и повлечет увеличение текущих расходов за счет его конкурсной массы.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права.

В связи с допущенными нарушениями норм материального права определение от 22.03.2021 и постановление от 09.06.2021 в части удовлетворения требований Полякова В.С. в силу части 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене; в части отказа в удовлетворении заявления должника обжалованные судебные акты подлежат оставлению в силе.

Суд кассационной инстанции в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации счел возможным, не передавая обособленный спор на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Полякова В.С. в полном объеме.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом округа не установлено.

В связи с удовлетворением кассационных жалоб суд округа в соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относит на Полякова В.С. 6000 рублей государственной пошлины за рассмотрение заявления в суде первой инстанции и 6000 рублей государственной пошлины за рассмотрение кассационных жалоб финансового управляющего Голубович Е.В. и арбитражного управляющего Мелеховой И.А. (так как им была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины), подлежащих взысканию с должника в доход федерального бюджета. Кроме того, с Полякова В.С. подлежит взысканию в пользу Гороховой С.В. 6000 рублей государственной пошлины за рассмотрение апелляционной и

кассационной жалоб, в пользу арбитражного управляющего Мелеховой И.А. – 3000 рублей за рассмотрение апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 286, 287 (пунктом 2 части 1), 288 (частями 1 и 2) и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

П О С Т А Н О В И Л :

отменить определение Арбитражного суда Нижегородской области от 22.03.2021 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2021 по делу № А43-24975/2019 в части признания незаконными действий арбитражного управляющего Мелеховой Ирины Алексеевны, выразившихся в проведении торгов 16.06.2020, размещении уведомления от 22.06.2020 о признании торгов несостоявшимися, размещении уведомления от 22.06.2020 о проведении повторных торгов; в части признания недействительными торгов от 30.07.2020 по продаже принадлежащего Полякову Владимиру Сергеевичу жилого помещения: двухкомнатной квартиры площадью 50,4 квадратного метра, расположенной по адресу: город Нижний Новгород, улица Германа Лопатина, дом 10, корпус 1, квартира 27; в части признания недействительным договора купли-продажи от 05.08.2020, заключенного по результатам торгов финансовым управляющим должника Драгункиным Александром Васильевичем и Гороховой Светланой Валерьевной, и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности финансового управляющего возвратить Гороховой Светлане Валерьевне из конкурсной массы 2 808 675 рублей; в части взыскания с Гороховой Светланы Валерьевны в доход федерального бюджета 6000 рублей государственной пошлины.

Отказать Полякову Владимиру Сергеевичу в удовлетворении требований в указанной части.

В части отказа в удовлетворении требований Полякова Владимира Сергеевича о признании незаконными действий арбитражного управляющего Мелеховой Ирины Александровны определение Арбитражного суда Нижегородской области от 22.03.2021 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2021 по настоящему делу оставить без изменения.

Взыскать с Полякова Владимира Сергеевича в доход федерального бюджета 6000 рублей государственной пошлины за рассмотрение заявления в суде первой инстанции.

Взыскать с Полякова Владимира Сергеевича в пользу Гороховой Светланы Валерьевны 6000 рублей государственной пошлины за рассмотрение апелляционной и кассационной жалоб.

Взыскать с Полякова Владимира Сергеевича в доход федерального бюджета 6000 рублей государственной пошлины за рассмотрение кассационных жалоб финансового управляющего Голубович Екатерины Владимировны и арбитражного управляющего Мелеховой Ирины Алексеевны.

Взыскать с Полякова Владимира Сергеевича в пользу арбитражного управляющего Мелеховой Ирины Алексеевны 3000 рублей за рассмотрение апелляционной жалобы.

Арбитражному суду Нижегородской области выдать исполнительные листы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не

превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

О.Н. Жеглова

Судьи

Л.В. Кузнецова

В.А. Ногтева

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 6 октября 2021 года № 307-ЭС19-18598 (18)

г. Москва

Дело № А56-94386/2018

Резолютивная часть определения объявлена 30 сентября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 6 октября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.01.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2020 по делу № А56-94386/2018/убытки9 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Банк Советский» (далее – должник, банк).

В судебном заседании приняли участие представители:
агентства – Печёрин В.О. по доверенности от 30.04.2021;

Вашкулат Виктории Константиновны – Герасимова А.Е. по доверенности от 28.11.2018;

Дьячук Людмилы Юрьевны – Литвинов В.А. по доверенности от 23.08.2021;

Филатова Дмитрия Геннадьевича – Герасимова А.Е. по

доверенности от 03.12.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника агентство как его конкурсный управляющий обратилось с заявлением о взыскании 5 060 082 201 рубля 72 копеек убытков с Карпова Андрея Викторовича, Шахова Глеба Николаевича, Филатова Дмитрия Геннадьевича, Митрушина Станислава Владимировича, Вашкулат Виктории Константиновны, Ласкина Кирилла Геннадьевича, Николаева Олега Александровича, Митрушина Владимира Ивановича, Дьячук Людмилы Юрьевны, Бабеева Егора Ивановича, Изюмова Павла Игоревича, Павлика Сергея Витальевича и Вилис Марины Викторовны.

Впоследствии определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.12.2018 в отдельное производство выделено требование о взыскании 304 906 202,74 руб. убытков с Вашкулат В.К., Дьячук Л.Ю., Карпова А.В., Митрушина С.В., Филатова Д.Г. и Шахова Г.Н. Обособленному спору присвоен номер А56-94386/2018/убытки9.

Определением суда первой инстанции от 27.01.2020 с Карпова А.В. и Митрушина С.В. взыскано 249 500 000 руб., в удовлетворении требований в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 31.07.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 10.12.2020, названное определение отменено в части удовлетворения заявленных требований, в удовлетворении требований в этой части отказано, в остальной части определение оставлено без изменения.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Вашкулат В.К., Филатов Д.Г., Дьячук Л.Ю. и Митрушин С.В. просили обжалуемые судебные акты оставить их без изменения.

В судебном заседании представитель агентства поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители

Вашкулат В.К., Филатова Д.Г. и Дьячук Л.Ю. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В отношении ответчиков судами установлено следующее:

- Карпов А.В. (акционер банка, владеющий 24,15 % акций) с 15.05.2009 по 22.12.2015 являлся председателем правления банка, с 25.04.2012 по 23.10.2015 входил в состав совета директоров;

- Вашкулат В.К. с 26.01.2011 по 23.10.2015 осуществляла полномочия члена правления банка;

- Дьячук Л.Ю. являлась главным бухгалтером и осуществляла полномочия члена правления банка;

- Шахов Г.Н. являлся акционером банка, владеющим 6,09 % акций, и с 26.01.2011 по 23.10.2015 был членом правления банка и заместителем председателя правления;

- Митрушин С.В. с 25.04.2012 по 23.10.2015 исполнял обязанности председателя совета директоров банка.

Судами установлено, что между банком и ООО «Аркада» (заемщиком) 17.12.2013 заключен кредитный договор № 493/13, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в размере 250 000 000 руб. на срок до 16.12.2016, а заемщик обязался возвратить полученный кредит, уплатить проценты на его сумму.

Также между банком и ООО «УниверсалЛизинг» (заемщиком) 20.03.2012 заключен кредитный договор № 82/12, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в размере 160 000 000 руб. на срок до 19.03.2017, а заемщик обязался возвратить полученный кредит, уплатить проценты на его сумму. Обеспечением по кредитному договору являлся залог имущественных прав в соответствии с договором от 23.03.2012 № 1/82/12.

Кроме того, между банком и Валькониным М.Б. (заемщиком) 27.02.2012 заключен кредитный договор № 330/08, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в размере 10 000 000 руб., а заемщик – возвратить полученный кредит, уплатить проценты на его сумму.

Полагая, что выдача спорных кредитов, которые не были возвращены, совершена при наличии признаков недобросовестности и неразумности в действиях ответчиков, входивших в органы управления банка, агентство как конкурсный управляющий должником обратилось в суд с заявлением о взыскании с них суммы убытков.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 27.11.2019 по делу № 1-1278/2019 в отношении Карпова А.В., исходил из того, что документы о платежеспособности общества «Аркада» (одного из заемщиков) были сфальсифицированы, имела место выдача заведомо невозвратного кредита, о чем Карпов А.В. знал. При этом, учтя, что в рамках иного уголовного дела Митрушину С.В. предъявлено обвинение по этому же эпизоду, суд привлек солидарно к ответственности Карпова А.В. и Митрушина С.В., обязав их возместить убытки на сумму 249 500 000 руб., отказав в удовлетворении требований в остальной части.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 15, 53, 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьи 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», не поддержал выводы суда первой инстанции, поскольку агентством не представлены доказательства того, что кредит выдавался как заведомо невозвратный и что действиями органов управления банка по заключению кредитного договора последнему причинены убытки. Суд отметил, что платежеспособность обществ «Аркада» и «УниверсалЛизинг», а также Вальколина М.Б. на момент выдачи кредита позволяла им обслуживать кредит. Одобрив выдачу кредитов, члены кредитного комитета не могли предполагать возникновение у должников спустя определенное время признаков неплатежеспособности.

Суд апелляционной инстанции также указал на необоснованность ссылки на приговор Выборгского районного суда, поскольку приговор был вынесен после объявления судом первой инстанции резолютивной части определения.

При таких условиях суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении требований в полном объеме. Данный вывод впоследствии был поддержан судом округа, который дополнительно отметил, что согласно приговору удовлетворен гражданский иск агентства о взыскании с Карпова А.В. ущерба, причиненного банку; привлечение Карпова А.В. к ответственности в виде взыскания убытков приведет к повторному взысканию, что недопустимо. Суд округа также указал на возможность пересмотра настоящего обособленного спора в порядке

главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

На момент рассмотрения обособленного спора в суде апелляционной инстанции упомянутый приговор вступил в законную силу и, следовательно, не мог быть проигнорирован судом апелляционной инстанции.

Исправляя ошибку суда первой инстанции, апелляционный суд создал ситуацию правовой неопределенности, когда, с одной стороны, существует вступивший в силу приговор об умышленном заключении Карповым А.В. в том числе с обществом «Аркада» сделок по выдаче заведомо невозвратных кредитов, а с другой – в обжалуемом постановлении апелляционного суда указано на отсутствие оснований полагать, что кредит обществу «Аркада» выдавался как заведомо невозвратный.

В то же время следует признать ошибочными и выводы суда первой инстанции в части, касающейся Митрушина С.В. Привлекая его к ответственности, суд отметил, что в рамках иного уголовного дела Митрушину С.В. предъявлено обвинение по этому же эпизоду (кредит обществу «Аркада»), в связи с чем имеются основания для привлечения его к ответственности солидарной с Карповым А.В.

Вместе с тем наличие уголовного дела в отношении ответчика еще не означает доказанность его вины. В отсутствие вступившего в законную силу приговора по уголовному делу у суда в рамках гражданского процесса отсутствуют основания для признания доказанными обстоятельств, указанных в части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылка на наличие уголовного дела не могла ни подтвердить, ни опровергнуть причастность Митрушина С.В. к выдаче обществу «Аркада» заведомо невозвратного кредита. Для правомерного суждения о наличии его вины необходимо было исследовать доводы истца о недобросовестности или неразумности поведения ответчика по существу. Без исследования таких доводов любые выводы в отношении данного вопроса являются преждевременными.

Помимо этого, необходимо отметить, что требования в настоящем обособленном споре заявлены не только к Карпову А.В. и Митрушину С.В., но и к Вашкулат В.К., Дьячук Л.Ю., Филатову Д.Г. и Шахову Г.Н.

Обращаясь в апелляционный суд с жалобой на определение суда первой инстанции, агентство высказало свое несогласие с указанным судебным актом в части отказа в удовлетворении требований к остальным ответчикам.

В соответствии с положениями части 4 статьи 15 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом судебные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными; при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений. Аналогичные по своему содержанию требования применительно к производству в суде апелляционной инстанции содержатся в положениях статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопреки указанным правовым нормам суд апелляционной инстанций фактически не рассмотрел спор в части, касающейся иных ответчиков, по сути, исследовав только доводы апелляционных жалоб Митрушина С.В. и финансового управляющего имуществом Карпова А.В., уклонившись от прямой оценки доводов агентства.

В нарушение положений статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд округа не исправил допущенные процессуальные нарушения апелляционного суда, ограничившись ссылкой на возможность пересмотра настоящего обособленного спора по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

Ошибочной является ссылка суда округа на то, что приговором удовлетворен гражданский иск агентства о взыскании с Карпова А.В. ущерба, причиненного банку. Данным приговором гражданский иск признан по праву, что однако не означает рассмотрение такого иска по существу и, тем более, его удовлетворения.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенное, принять во внимание обстоятельства, установленные приговором, дать оценку доводам заявителя и других участников обособленного спора о

наличии или отсутствии оснований для привлечения ответчиков к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2020 по делу № А56-94386/2018/убытки9 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов